

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2020, №4, Том 11 / 2020, No 4, Vol 11 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2020.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/33SCSK420.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Мчедлова Е.М. Культура и религия в современном российском обществе // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №4, <https://sfk-mn.ru/PDF/33SCSK420.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Mchedlova E.M. (2020). Culture and religion in today's Russian society. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 4(11). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/33SCSK420.pdf> (in Russian)

УДК 316.7

Мчедлова Елена Мирановна

ФГБУН «Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук», Москва, Россия

Институт социально-политических исследований

Ведущий научный сотрудник

Доктор социологических наук

E-mail: HNtchedlova@mail.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=391115

Культура и религия в современном российском обществе

Аннотация. В статье анализируется место и роль религии в современном культурном многообразии. Религия понимается в качестве составной части культуры и одним из оснований культурной самобытности, цивилизационной характеристики и показателя идентичности. Содержится также компаративный анализ системы образования, включая религиозное (в России и Франции). Дается эмпирическое обоснование настроений жителей г. Москвы в отношении культуры, религии и ценностей по результатам проведенного в условиях кризиса Центром социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН исследования с участием автора весной 2020 г.

Автор высказывает предположение, что религиозное образование могло бы в определенной степени восполнить некий «духовный голод», свойственный нынешнему российскому народу, предполагая в массе путь к самосовершенствованию и праведной жизни. Это станет возможным при разработке механизмов, направленных на сокращение избыточного потребления, на формирование гармоничных отношений личности и общества, ценностно-смыслового пространства современного человека, на выработку концептуально нового понимания общечеловеческих духовных ценностей, их переосмысление в условиях глобализации.

Ключевые слова: социокультурный процесс; культура; религия и идентичность; ценности; светскость; система образования

Многообразие культурного пространства России включает и религиозное наследие, в частности, православного христианства. В настоящее время можно заметить, что оно стало выходить за церковно-вероисповедные рамки на религиозно-философский и социально-политический уровень, проявляясь в том числе в культурном творчестве, начиная с эпохи Крещения Руси. Это крещение стало, по сути, культурно-цивилизационным выбором, в результате которого произошел национально-культурный подъем. Самосознание той эпохи восприняло православное христианство как завершенное учение, что в свою очередь

обусловило глубину религиозных переживаний. Одновременно с этим Древняя Русь приобрела культурно-историческое наследие Византийской империи, а еще чуть раньше – эллинизма, что и повлияло на выход за рамки «выбора веры».

Данные исследования ФНИСЦ РАН о согласии представителей религиозно-мировоззренческих групп с суждениями о развитии культуры в нашей стране за последние 25 лет, в % (ответ «полностью согласен») (см. табл. 1).

Таблица 1

Согласны ли Вы с суждением о развитии российской культуры за последние 25 лет? (РФ, в % от числа опрошенных)

Суждения	Все	Православные	Мусульмане	Верующие вне конфессий	Атеисты
Российская культура за последние 25 лет переживает расцвет	13	11	29	8	11
Культура России за последние 25 лет пришла в упадок, все ее лучшие достижения позади	13	12	9	15	15
Отечественная культура продолжает лучшие русские и советские традиции	13	14	14	11	8
Отечественная культура теряет свою национальную специфику под натиском западной массовой культуры	21	22	17	22	21
В современной России все граждане получили доступ к лучшим образцам отечественной культуры	18	16	20	15	16
У нас появились две культуры: одна – для богатых, а другая – для бедных	19	20	18	18	20
Художник (композитор, писатель и т. д.) в России обрел, наконец, свободу и может создавать любые произведения	17	17	26	11	11
Художник попал под диктат рынка и вынужден подчиниться его законам, поэтому ни о какой его творческой свободе говорить не приходится	10	10	11	9	12
Культура и искусство по-прежнему несут в себе свет доброты, любви, нравственности	15	15	14	13	13
Нынешние культура и искусство пропагандируют эгоизм, гедонизм, успех любой ценой, насилие, секс и пошлость	30	30	29	19	22

Источник: *Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН [1, с. 131]*

Некоторые исследователи считают, что Россия заимствует не только организационные (регулярная армия, секуляризованная церковь, парламент и др.), но и культурно-ментальные (религиозная и этническая толерантность, трудовая этика и др.) западноевропейские ценности и институты. В то же время, она стремится сохранить свою самостоятельность и цивилизационную самобытность. В результате социокультурная модернизация России часто демонстрирует гетерогенность (анклавность) и неустойчивость (обратимость).

Современное понимание религии включает ее рассмотрение как составной части культуры, отражающей культурно-нормативную и символическую специфику общества (в силу востребованности культурных норм, заложенных в «искусствах и ремеслах»). Предполагается, что культурно-нравственные нормы представляют собой ценностный каркас любого общества, а религиозные традиции являются одним из его компонентов. Не случайно эта сфера представляет собой объект пристального внимания со стороны различных

общественных и религиозных структур. В то же время она может служить и фактором социальной стабильности. Кроме того, религия как таковая становится более-менее важным измерением политических сообществ и довольно значимым источником ценностей. Ценности традиционных для страны религий, выраженные в секулярной форме, не только не угрожают национальной безопасности государства, но и являются неотъемлемой частью ее политической культуры¹. Также религия способна играть детерминирующую роль в формировании позитивного отношения к другим культурам, религиям и стилям жизни, способствуя построению гармоничных отношений между ними, что фиксируется в институционализированных международных документах. В сегодняшнем процессе секуляризации становится явным «возрождение» религиозных – иногда в сочетании с национально-этническими – компонентов, наблюдается даже их перемещение в национальную и международную политическую деятельность².

Несмотря на активное возвращение религии в публичную сферу, присутствие религиозных контекстов и лидеров в социальных сферах, данные мониторинга ИС РАН фиксируют, что российское массовое сознание остается в большей степени секулярным, а оценка будущего не допускает религиозный проект в качестве доминирующего. Более того, если различные аспекты политизации религии вызывают сугубо отрицательную реакцию россиян вплоть до полного нежелания видеть религию и религиозные институты в политической сфере, то историко-культурные, морально-нравственные смыслы, такие как милосердие и благотворительность, поддержка малоимущих семей и обездоленных детей, воспринимаются массовым сознанием как глубоко позитивные [2; 3]. Еще более положительной, по оценкам респондентов, оказалась роль религии в нравственном развитии и совершенствовании человека, в поддержке его в трудных жизненных ситуациях, в преодолении бед и болезней, в придании жизни смысловых ориентиров. В частности, согласно данным общероссийского социологического мониторинга, проведенного Институтом социологии РАН (ИС РАН) (октябрь 2017 г.), большинство россиян (60 %) связывают приоритетное участие религиозных организаций за последние 25 лет с милосердием и благотворительностью, нравственным воспитанием граждан, сохранением культурного наследия. 29 % российских граждан поддерживают их участие практически во всех сферах; 20 % выступают на сосредоточении лишь на богослужебной деятельности, за полное вытеснение из публичной жизни, т. е., за крайнюю форму светскости выступает одна пятая населения России³.

Понимание религии как цивилизационной характеристики, основания культурной самобытности и идентификационного показателя по-новому интерпретирует социально-политические явления современности. Уже не раз отмечалось, что причисление себя к той или иной конфессии означает не только приверженность к ее догматике, но и соотнесение себя с определенной культурно-цивилизационной традицией. Конфессиональная идентичность, связанная с определенным религиозным течением, оказавшим влияние на культурную традицию конкретного общества, становится одним из основных параметров современных общественных процессов.

Российская федерация, как известно, является многоконфессиональным государством, в котором православие и ислам обладают большим количеством последователей по сравнению с

¹ Религия в современной России: контексты и дискуссии. Колл. моногр. / отв. ред. Мчедлова М.М. М. РУДН; ФНИСЦ РАН. – М.: РУДН, 2019. – 393 с. (С. 16–23).

² Религия в современной России: контексты и дискуссии. Колл. моногр. / отв. ред. Мчедлова М.М. М. РУДН; ФНИСЦ РАН. – М.: РУДН, 2019. – 393 с. (С. 34–35).

³ Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян. под ред. М.К. Горшкова и В.В. Петухова. М.: Вест мир, 2018. (с. 183).

остальными конфессиями, и данные институты стремятся быть в большей степени вовлеченными в государственные и общественные процессы. Перед государством стоит ответственная задача по выполнению функции регулятора религиозной сферы, которая требует перманентного внимания в силу ее стремления к сохранению традиционных нравственных ценностей, включая поддержку института семьи и противодействие деструктивным тенденциям в духовно-нравственной сфере; культуротворческую, духовно-просветительскую, образовательную и воспитательную деятельность; сохранение культурного и природного наследия, охрану социально-культурной и природной среды^{4,5}.

По оценкам респондентов, в последнее время качество взаимных отношений и общения в российском обществе несколько улучшилось. Так, примерно в 2 раза увеличилось количество людей, считающих, что россиянам присущи такие черты, как доброжелательность, уважение к старшим, уважение к женщине, искренность, душевность, готовность помочь другому, честность, тогда как придерживающихся прямо противоположной точки зрения стало заметно меньше. Видна очевидно положительная динамика и по таким пунктам, как ответственность за семью, чувство товарищества и способность к сотрудничеству, улучшились (в данном случае – снизились) показатели и по отрицательным качествам, таким как агрессивность и цинизм. Наиболее сильные изменения мы видим в графе «патриотизм»: доля ответов, указывающих на то, что патриотические настроения в российском обществе заметно выросли, увеличилась в 3,5 раза, тогда как количество считающих что он ослабевает, уменьшилось почти на 35 %. К сожалению, часть показателей обнаружили растущую тенденцию к снижению: за последние 5 лет россияне довольно заметно сбавили по такому показателю, как активность, целеустремленность, инициативность. Одна из причин этого – сужение возможностей социальной мобильности, особенно для молодежи. Что же касается уже давно отмеченного патриотизма, то, несмотря на его рост, доля оптимистов не превышает четверти опрошенных, в то время как более трети россиян полагают, что это чувство либо ослабло, либо осталось на том же уровне, что и раньше. Очевидно, сказываются «символы прошлого».

Представляется важным обратить внимание на межпоселенческие различия в характеристиках ценностей россиян, а также их мировоззрение в целом. В странах догоняющего развития особенно это затрагивает те социальные группы, которые по своим занятиям и доходам больше сближаются с населением развитых стран. Речь идет, прежде всего, о жителях крупных городов. Чем крупнее городские поселения, тем сильнее в них представлены группы населения с культурными ценностями модерна, а в авангарде модернизации находятся, как принято считать, жители столиц-мегаполисов. Считается, что ментальный разрыв между крупными городами и другими поселениями на начальных фазах растет, а потом, когда ценности модерна становятся общепринятыми, постепенно сглаживается, хотя определенные культурно-мировоззренческие различия между жителями столиц и малых поселений устойчиво сохраняются даже в развитых странах⁶. Более того, скрупулезный анализ реформ 90-х гг. продемонстрировал, что развитие рынка и «русского капитализма» натолкнулось на препятствия не только экономического, но и социокультурного характера⁷.

⁴ Религия в современной России: контексты и дискуссии. Колл. моногр. / отв. ред. Мчедлова М.М. М. РУДН; ФНИСЦ РАН. – М.: РУДН, 2019. – 393 с. (с. 365).

⁵ Российское общество и вызовы времени / под ред. М.К. Горшкова и В.В. Петухова. Книга 5-я. – М., 2017.

⁶ Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян. под ред. М.К. Горшкова и В.В. Петухова. М.: Вест мир, 2018. (с. 180–181).

⁷ Там же (с. 110).

Закономерен вопрос, насколько религиозная идентичность задает смысло-жизненные координаты массовому сознанию россиян, насколько она отражает степень проникновения религиозных смыслов в повседневную жизнь? Весной 2020 г., во времена господства пандемии, Центр социологии религии и социокультурных процессов Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН провел социологическое исследование настроения жителей г. Москвы в онлайн формате (с участием автора). Оценка респондентами места и роли религии в жизни современного общества представляет значительный интерес (см. табл. 2).

Таблица 2

Согласие с суждением: религия не играет никакой роли в жизни общества (Москва, 2020, в % от числа опрошенных)

	%
1. Да	9,1
2. Нет	72,0
3. Затрудняюсь ответить	18,9

Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН

Очевидно, нельзя сказать, что религия не играет никакой роли в жизни современного общества. Все-таки играет. Но какую? Следующие таблицы демонстрируют различное мнение по этому поводу (см. табл. 3, 4).

Таблица 3

Согласие с суждением: религия мешает формированию у человека научного мировоззрения (Москва, 2020, в % от числа опрошенных)

	%
1. Да	28,8
2. Нет	54,8
3. Затрудняюсь ответить	16,8

Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН

Таблица 4

Согласие с суждением: деятельность традиционных конфессий помогает сглаживать противоречия, устранять конфликты в обществе (Москва, 2020, в % от числа опрошенных)

	%
1. Да	42,9
2. Нет	28,6
3. Затрудняюсь ответить	28,6

Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН

Возможно, религия и мешает формированию у людей именно научного мировоззрения, однако так или иначе помогает сглаживать конфликты, что создает благоприятный климат для стабильности в современном обществе, охваченным кризисными явлениями. Так считает большая часть опрошенных.

Неоднозначность отношения россиян к повышению религии и церкви в обществе ставит вопрос о формах и специфике «религиозного возрождения». Его последствия воспринимаются обществом либо довольно нейтрально с позитивными акцентами, либо позитивно, что, вероятно, отражает иные стороны внедрения религиозных смыслов в общественную жизнь, чем институционально-политические⁸.

⁸ Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. – М.: Московская школа политических исследований, 2002 – 320 с.

Поликонфессиональный и многонациональный характер России можно рассматривать как вариант политического оформления культурной разнородности в установках массового сознания россиян. Соотношение универсализма русской культуры и ценностей культурного многообразия других народов представляется едва ли не основополагающим для российского цивилизационного континуума [4].

В ответах россиян о том, чью культуру и религию в первую очередь должно поддерживать государство, предпочтение было отдано двум позициям: 62–64 % ответили, что в первую очередь русскую и православную, 74–76 % утверждали, что культуру и религию всех народов России в равной мере. Единственное различие состоит в том, что за шесть лет несколько сократилась доля полностью согласных с суждением о приоритетной поддержке культуры и религии русских (с 29 до 24 %). С этим суждением согласны по-прежнему большинство православных (67–70 %), свыше половины атеистов (56–59 %) и меньшинство мусульман (26–29 %), однако за шесть лет с 50 до 57 % возросла доля среди сторонников этого суждения среди внеконфессиональных верующих. С альтернативным тезисом о равной господдержке культуры и религии всех народов России по-прежнему согласно большинство из основных религиозно-мировоззренческих групп населения: особенно велика доля таковых среди мусульман, хотя она немного снизилась (с 96 до 91 %) так же, как и сократилась доля атеистов (с 73 до 69 %). А одобрение этого тезиса в группах православных и внеконфессиональных верующих осталось примерно на том же уровне (74 % и 78 %).

В сознании молодежи произошли подвижки в сторону равенства народов: за шесть лет снизилась доля сторонников приоритета культуры и религии русских (с 68 до 59 %), в среде православной молодежи эта тенденция также зафиксирована: доля сторонников приоритета русской культуры и религии сократилась с 74 до 65 %, а доля сторонников равенства культур и религий народов страны, напротив, возросла с 70 до 74 %.

Таким образом, во всех религиозно-мировоззренческих группах доля сторонников равной господдержки превышает долю сторонников приоритетной поддержки русских. Данное обстоятельство фиксирует глубинную тенденцию понимания российского общества со стороны населения страны как особой цивилизации со своей системой ценностей, в качестве одного из императивов которого выступает культурное и религиозное разнообразие⁹.

Для сравнения посмотрим на аналогичную ситуацию во Франции. Там имеется 42258 церковных зданий, которые лишь иногда используются католической церковью, среди них большинство (около 40 000) принадлежит государству, которое обязано их содержать, остальные – действующие церкви.

Церковь стала играть роль места поклонения, благотворительности и развития искусства (концерты, выставки и т. д.), т. е. стала объектом культурного назначения. Некоторые церкви преобразованы в ночные клубы, центры современного искусства, бизнес-центры, зрительные залы, кинотеатры и т. п. Так, в Хэме (на севере Франции), под влиянием местных жителей церковь стала продуктовым магазином и центром солидарности, приспособившись к кризисам. А ведь исторически церковь во Франции всегда выполняла социализирующую функцию: она давала приют бедным и преследуемым, предоставляла место для хранения дождевой воды и др. Такое предназначение уже не свойственно сегодняшнему дню.¹⁰

⁹ Many globalizations: Cultural diversity in the contemporary world / ed. P. Berger, S. Huntington. – Oxford: Oxford University Press, 2002; Многоликая цивилизация? Культурное разнообразие в современном мире / под ред. П. Бергера и С. Хантингтона. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 392 с.

¹⁰ Религия в современной России: контексты и дискуссии. Колл. моногр. / отв. ред. Мчедлова М.М. М. РУДН; ФНИСЦ РАН. – М.: РУДН, 2019. – 393 с. (с. 70–71).

Отличие Франции в том, что церковь буквально страдает от имиджа закрытого учреждения. Здесь дело не только в христианском вопросе – во взаимоотношениях между католиками и протестантами. Проблема намного острее: изменение территориальной локации двух мировых религий – христианства и ислама – потребовало от духовенства владения технологиями межнациональных и межрелигиозных отношений как важного фактора социальной стабильности. Но поскольку религиозные практики становятся менее популярными, уменьшается и число священников, которые могут провести религиозную службу, отвечающую запросу современности [5]. И чем больше разнообразных конфликтов на религиозной почве, тем острее стоит вопрос об их улаживании, в частности, на передний план выходит академическая подготовка специалистов в данной области¹¹.

Проблема ценностного пространства представителей двух крупнейших мировых религий – православия и ислама – коррелирует с сохранением сущностных характеристик и российской цивилизации [6–8]. Для России залогом стабильности становится межнациональный и межрелигиозный мир. Отметим, что в массовом сознании россиян риск столкновений между православными и мусульманами находится на периферии списка реальных угроз, не превышая 5 % мнений как во всех религиозных группах, так и в целом по всем опрошенным. Угрозы, связанные с конфликтами на религиозной и этнической почве, также занимают периферийное место. Межрелигиозные отношения слегка улучшились (так отмечают чуть более половины – 52 %). Молодежь более скептична... Наиболее оптимистичны – мусульмане, наименее – внеконфессиональные верующие и атеисты... Таким образом, можно подчеркнуть позитивную оценку динамики межрелигиозных отношений в России и, соответственно, предпринимаемых управленческих стратегий, отражаемых в минимизации оценки их конфликтного потенциала.

Это фиксируется, в частности, в позиции общества относительно характера межнациональных и межрелигиозных связей и степени допустимости насилия при разрешении тех или иных конфликтов. Последователи недопустимости ... стабильно преобладают... Но среди православных их число увеличилось (с 48 до 57 %), а среди мусульман – уменьшилось (с 67 до 54 %)¹².

Правовое регулирование места религии в российском обществе основывается на положениях конституции о том, что РФ является светским государством, где религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. Это во многом касается и образования.

Для того чтобы понять расклад в сегодняшней России, можно опять обратиться к примеру Франции, где государство еще с 1880-х гг. не только устанавливало правовые рамки (но и финансировало государственные и частные школы, готовило учителей и т. д. Тогда школьный календарь был установлен в соответствии с католическим календарем (с учетом религиозных праздников), а секуляризация представляла собой экспроприацию или перераспределение церковной собственности политическими властями. В данном контексте разграничивалась не вера, а правила деятельности религиозных структур. Начавшийся в средние века, этот процесс получил расцвет в эпоху Просвещения, тесным образом затронув социальную и культурную сферы. При этом спрос на религиозное образование постепенно уменьшался, т. к. оно больше не воспринималось как фактор идентичности и социальной интеграции. Надо отметить, что уже в 2000-х гг. во Франции частные школы посещали только 16 % учащихся, в них проводились курсы религиозного обучения. Конфессиональные частные

¹¹ Там же (с. 72).

¹² Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян. под ред. М.К. Горшкова и В.В. Петухова. М.: Вест мир, 2018 (с. 235–237).

же высшие учебные заведения не субсидируются государством. Во Франции ныне действуют 7 католических, 5 протестантских, 2 православных, 1 еврейский, 3 мусульманских вузов. В некоторых провинциях – Эльзасе или Мозеле – функционируют 3 государственных учреждения, которые в силу исторической специфики занимаются преподаванием теологии и религиозных наук. Представляется, что распространение преподавания религии в рамках различных дисциплин может привести к вписыванию религиозных установок в историко-культурный, философский, социологический контексты. Однако это позволяет государству видеть, направлять и контролировать развитие образования у себя в стране. Следует отметить, что существование теологических факультетов на локальных территориях иногда может играть и стратегическую роль. Проводя обучение на основе богословских знаний, университеты могут способствовать укреплению местной территориальной самобытности. Их выпускники – богословы и религиоведы – достаточно востребованы на современном рынке труда. И вовсе необязательно, чтобы они после окончания обучения трудоустроивались в какие-либо религиозные учреждения, это могут быть компании, которые работают в сферах, близких к религиозному сектору (СМИ, издательская деятельность, торговля, пиар, туризм, НПО и т. д.). Такое образование обогащает самобытную культуру¹³.

Кроме того, религиозное образование могло бы в определенной степени восполнить некий «духовный голод», свойственный нынешнему российскому народу, предполагая в массе путь к самосовершенствованию и праведной жизни. Несмотря на некоторую давность опроса, слегка возросло количество тех, кто считает, что преподавание религиозных каноников в школе способно вызвать неприязнь. Но неприязнь неприязни рознь. У верующих она не перерастет в непримиримый конфликт в силу их принципов и не разрушит общественные устои. Тут уж точно не произойдет деградация личности, которая зачастую наступает от чрезмерной ограниченности либо пресыщения. Процент же считающих, что оно обеспечивает свободу слова, наоборот, уменьшился. Кстати, довольно много (примерно четверть) тех, кто не смог дать определенного ответа (см. табл. 5).

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «Что, по Вашему мнению, означало бы преподавание религии в школе?» (РФ, % от числа опрошенных)

	2004, XI	2012, XII
Путь к нравственному совершенству	30	25
Наставление на путь праведной жизни	24	24
Свобода вероисповедания	23	17
Увод от поиска решений проблем реальной жизни	17	18
Нарушение прав человека	10	8
Обострение религиозной нетерпимости	10	13
Деградация личности и общества	4	6
Другое	3	3
Затруднились ответить	27	26

Примечание: сумма ответов превышает 100 %, так как респонденты могли отметить несколько позиций (источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН)

Конечно, любое преподавание нового для всех предмета расширяет кругозор. Однако церковь в России отделена от государства, образование – светское, научное, причем даже религиозно настроенные люди предпочитают подобное образование, несмотря на собственные убеждения [9]. Вряд ли религиозное образование войдет в обиход. Поэтому перед обществом и государством, политическими и общественными деятелями, учеными стоит задача найти такие

¹³ Религия в современной России: контексты и дискуссии. Колл. моногр. / отв. ред. Мчедлова М.М. М. РУДН; ФНИСЦ РАН. – М.: РУДН, 2019. – 393 с. (с. 63–65).

механизмы созидания будущей жизни человека и общества, которые будут не разрушать, а обновлять, не сужать, а расширять духовно-нравственную сферу, опираясь на созданные веками архетипы сознания и поведения [10; 11]. По их мнению, необходимо найти механизмы влияния на сокращение избыточного потребления, гуманизировать образ жизни современного человека. Тем более, что сложившийся кризис морали и духовно-нравственных ценностей выражает нечто большее, чем кризисы в экономике, финансовых структурах, в социально-политической и других социальных сферах. Необходима также выработка концептуально нового понимания общечеловеческих духовных ценностей, их переосмысление в условиях глобализации, более полное раскрытие их гуманистического потенциала, направленного на развитие всех способностей человека, разумное потребление, гармоничные отношения личности и общества, т.е. созидание обновленной культурно-цивилизационной модели социума.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мчедлова М.М., Шевченко А.Г. Православная традиция в ценностно-политическом пространстве России: исторический ракурс и современный контекст // Россия: центр и регионы. Вып.27, в 2-х тт. М., 2019. С. 22–28.
2. Мчедлова М.М., Кудряшова М.С. Политика и религия // Структурные трансформации и развитие отечественных школ в политологии / под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. – М.; Изд-во «Аспект Пресс, 2015. – С. 124–142.
3. Каргина И.Г. Качественные изменения дискурса секуляризации в конце XX – начале XXI века // Теория и практика общественного развития. – 2014. – №1.
4. Андреев А.Л. Россияне и европейцы: культурно-исторические особенности людей и общества // Россия и Европа. М.: Вече, 2014. Т.1. История, традиции и современность. С. 59.
5. Осипов Е.А. Светское образование в условиях распространения религии. пример Франции // Политика и общество. 2018. № 2. С. 66–73.
6. Межуев В.М. Российская модернизация и культура // Философские науки, 2011, №1. С. 18–31.
7. Тихонова Н.Е. Особенности нормативно-ценностной системы российского общества через призму теории модернизации // Terra economicus. 2011. Т.9, №2. С. 5–19.
8. Тихонова Н.Е. Особенности «российских модернистов» и перспективы культурной динамики России // Общественные науки и современность. 2012, №2. С. 38–52; ib., №3. С. 5–21.
9. Мчедлова М.М., Кофанова Е.Н., Шевченко А.Г. Православие и лояльность: от социальной напряжённости к выбору между властью и церковью // Россия реформирующаяся. 2020. № 18. С. 264–298.
10. Аккерманн Г.А., Бутенко В.А., Гаврилов Ю.А. и др. Религия в современной России: контексты и дискуссии // Российский университет дружбы народов (РУДН). Москва, 2019.
11. Бекшенёва А.А., Ягодка Н.Н. Политическая и неполитическая формы участия граждан в общественной жизни России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2020. Т. 7. № 1. С. 25–35.

Mchedlova Elena Miranovna

Federal center of theoretical and applied sociology of the Russian academy of sciences, Moscow, Russia

E-mail: HNtchedlova@mail.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=391115

Culture and religion in today's Russian society

Abstract. The article analyzes the place and role of religion in modern cultural diversity. Religion is understood as a constituent part of culture and one of the foundations of cultural identity, civilizational characteristics and an indicator of identity. It also contains a comparative analysis of the education system, including religious education (in Russia and France). An empirical substantiation of the sentiments of Moscow residents in relation to culture, religion and values is given based on the results of a study carried out in the conditions of the crisis by the Center for the Sociology of Religion and Socio-Cultural Processes of the ISPI FCISC RAS with the participation of the author in the spring of 2020.

The author suggests that religious education could, to a certain extent, compensate for a certain "spiritual hunger" inherent in the present Russian people, assuming, for the most part, a path to self-improvement and a righteous life. This will become possible when developing mechanisms aimed at reducing excessive consumption, at the formation of harmonious relations between the individual and society, the value-semantic space of a modern person, at the development of a conceptually new understanding of universal human spiritual values, their rethinking in the context of globalization.

Keywords: sociocultural process; culture; religion and identity; values; secularism; education system